

Дагестанские языки в контексте современных квантитативных исследований

Исследования в области логико-семантической категории квантитативности остаются в числе перспективных направлений современной дагестанской филологии. Наиболее частотными средствами выражения универсальной категории квантитативности в языках мира являются числительные, прилагательные, наречия, количественные местоимения. В данной статье на материале дагестанских языков рассматриваются менее частотные репрезентанты — диминутивы и аугментативы, отражающие семантику категории количества, будучи противопоставленными по признаку «малое» — «большое». Тот факт, что диминутивы и аугментативы являются периферийными актуализаторами семантики количества, отчасти объясняет малочисленность исследований в этой области. Недостаток морфологических диминутивных и аугментативных образований в дагестанских языках обуславливает необходимость их восполнения на лексико-семантическом уровне и не позволяет квалифицировать описываемые категории как полностью сформировавшиеся. Перспективность исследований, направленных на изучение диминутивов и аугментативов и сравнение форм их актуализации в многочисленных дагестанских языках, заключается в возможности выявления и унификации критериев использования репрезентантов категории квантитативности, противопоставленных семантикой «малое» — «большое», в идиомах разного уровня: в письменных и бесписьменных языках, диалектах, говорах. Кроме того, опыт исследования разнородного в ареальном и грамматическом аспектах материала можно проецировать на изучение особенностей аналогичных категорий в языках других семей.

Ключевые слова: дагестанские языки, категория диминутивности, категория аугментативности, репрезентанты категории квантитативности

Research in the field of the logical-semantic category of quantitativity, which expresses ideas about a complex of concepts of quantitative content — number, quantity, multitude, etc., remains one of the promising areas of modern Dagestan philology. The most frequent means of expressing the universal category of quantitativity in the languages of the world are numerals, adjectives, adverbs, and quantitative pronouns. In this article, based on the material of the Dagestan languages, we consider less frequent representatives — diminutives and augmentatives, which reflect the semantics of the category of quantity, being contrasted according to the 'small' — 'large' feature. The fact that diminutives and augmentatives are peripheral actualizers of quantity semantics partly explains the scarcity of research in this area. The lack of morphological diminutive and augmentative formations in Dagestan languages necessitates their supplementation at the lexical-semantic level and prevents the described categories from being fully formed. The prospects of research aimed at studying diminutives and augmentatives, and comparing the forms of their actualization in numerous Dagestan languages, lie in the possibility of identifying and unifying the criteria for using representatives of the category of quantitativity, which are contrasted by the semantics of 'small' and 'large', in idioms of various levels — in written and unwritten languages, dialects, and subdialects. In addition, the experience of studying material that is heterogeneous in terms of its area and grammar can be applied to the study of similar categories in other language families.

Keywords: Dagestan languages, the category of diminutivity, the category of augmentativity, representatives of the quantitativity category

Введение

На общем фоне филологических достижений в области исследования репрезентантов логико-семантической категории квантитативности — диминутивов и аугментативов, противопоставленных семантикой «малое» — «большое», — в дагестанских языках они остаются изученными в недостаточной степени.

Теоретические основы изучения аугментативности в лингвистике в целом разработаны фрагментарно, что обусловлено относительно скудной представленностью аугментативов в языках мира. В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой аугментативность трактуется как обобщенное значение большого размера, сопровождающееся эмоциональными оттенками изумления, восхищения, неодобрения и выражаемое увеличительными аффиксами [1]. Т.Ф. Ефремова в «Современном толковом словаре русского языка» подчеркивает двуплановую семантику аугмен-

тативных аффиксов, выражающих большую величину предмета или большую степень качества и передающих различные коннотации [2]. Представители западноевропейской научной школы также отмечают, что аугментативные аффиксы способны выражать, кроме больших размеров, величины, еще и неуклюжесть, безобразность [3], чудовищность объекта характеризуемой категории, который отличается слишком большими размерами и, как следствие, считается отклонением от общепринятой нормы [4].

Универсальная категория диминутивности характеризуется денотативным значением небольшого размера, количества, незначительности, малой социальной важности, отдаленного родства; в качестве коннотативных значений выступают эмотивность, экспрессивность, интенсивность и оценочность.

Исследователи пока не пришли к единому мнению о статусе категории диминутивности. Так, в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленкова описывают диминутивы в статье «Категория субъективной оценки» следующим образом: «Семантико-грамматическая категория, выражающая субъективную оценку говорящим предмета, признака предмета или признака действия и вносящая в основное предметное значение слова добавочные эмоционально-экспрессивные оттенки значения ласкательности, сочувствия, уменьшительности, увеличительности, пренебрежения, уничижения, иронии и т.д.» [5].

По мнению В.У. Дресслера и Л.М. Барбарези, диминутивность является морфопрагматической категорией, имеющей значение «незначительный, несерьезный, неважный» [6. С. 144–145].

В «Современном толковом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой уменьшительность характеризуется как «грамматическая категория, указывающая на уменьшенную величину предмета или степень качества сравнительно с другим предметом или качеством (в лингвистике)» [2].

Основная часть

В соответствии с особенностями языковой картины мира этносоциума, определяющими базовые языковые стандарты выражения логико-семантической категории квантитативности, аугментативность и диминутивность представлены в языках на лексико-семантическом, морфологическом и паремиолого-фразеологическом уровнях.

Скудная представленность аугментативов объясняет отсутствие исследований единиц этой категории на материале дагестанских языков.

Диминутивы представлены на всех перечисленных выше уровнях. Одним из частотных средств репрезентации семантики диминутивности является «детская» лексика, представленная в большем или меньшем объеме во всех языках. В качестве объекта исследования ее привлекали российские и зарубежные авторы: И.А. Магин, К.А. Солодова, А.Л. Ямпольская, В.А. Чирикба, О.В. Мурашова, М.А. Ященко, Л.А. Месеняшина, С.А. Ferguson, A.L. Menn, W.U. Dressler, I. Savickienė, V. Kempe и др.

В ряде научных работ диминутивы дагестанских языков (чаще всего детские слова) упомянуты в общем контексте исследований по кавказским (в некоторых случаях — по дагестанским) языкам или охарактеризованы в качестве одного из объектов исследования. Так, в коллективной монографии Г.А. Климова, С.М. Хайдакова, А.К. Шагирова и др. «Структурные общности кавказских языков» отмечены схождения северо-западно-кавказских, южнокавказских и северо-восточно-кавказских языков в области звуко-символической и звукоподражательной лексики, преимущественная сфера функционирования которой охватывает несколько лексических групп, характерных для детского языка [7. С. 31–32].

Описание детской лексики абхазо-адыгских и нахско-дагестанских языков в монографиях В.А. Чирикбы [8; 9] основывается на анализе морфологических средств деривации детских форм и сопутствующих фонетических процессов.

Отдельные вопросы структуры и этимологии детской лексики на материале лезгинских языков освещены в монографии А.С. Алисултанова, который указывает на связь детских слов со звуко-изобразительной лексикой [10. С. 73–82].

В коллективной статье С.М. Махмудовой, Н.Э. Гаджихмедова, Д.С. Самедова детские слова в дагестанских языках квалифицируются как единицы идеофонической лексики [11. С. 80–87]. В статье Б.М. Атаева, И.А. Дибирова и др., выполненной на материале разностатусных в аспекте наличия/отсутствия письменности дагестанских языков, «язык нянь» анализируется как репрезентант семантики диминутивности [12].

Попытка выявить этимологические истоки детской лексики предпринята в коллективной статье дагестанских исследователей на материале четырех форм существования языка: литературного аварского языка, новописьменного рутульского языка и его мюхрекского диалекта, бесписьменного каратинского языка [13]. Применение методов и приемов сравнительного языкознания позволило авторам проанализировать исследуемый феномен в межъязыковом и междиалектном взаимодействии; результаты проведенного исследования значимы для последующих масштабных изысканий на материале всех нахско-дагестанских языков.

Диспропорция вокабулярия детских слов в количественном отношении и по представленности отдельных семантических групп не только в разных дагестанских языках, но и в идиомах разного уровня (диалектах, говорах) одного языка выявлена в статье З.М. Оцомиевой-Тагировой, Х.А. Юсупова, М.О. Ибрагимовой “Primary children’s vocabulary In Dagestan Languages” [14]. Значительное превалирование единиц детской лексики в диалектах и говорах по сравнению с письменным нормированным языком авторы объясняют слабой проницаемостью диалектов и говоров для новаций.

Из исследований по отдельным дагестанским языкам можно отметить фрагментарные сведения о детских словах лакского языка, примыкающих «к мимео-изобразительным», представленные в статье И.Х. Абдуллаева [15. С. 169], и характеристику единиц детской лексики как «ощутимо» представленных в составе исконной лексики цахурского языка, данную Г.Х. Ибрагимовым [16. С. 146]. Фонетические процессы и морфологические средства деривации детских форм бесписьменного бежтинского языка охарактеризованы в статье В.А. Чирикбы [17]. В статье М.О. Ибрагимовой, базирующейся на материале рутульского языка, описываются средства выражения категории диминутивности [18].

Популярным предметом исследований в последние десятилетия является использование единиц детского вокабулярия в общении с пожилыми людьми [19; 20 и др.]. Как правило, такого рода исследования проводятся в специализированных учреждениях, предназначенных для проживания пожилых людей. Для дагестанских языков проблема «вторичной», или «смещенной», детской речи, обращенной к пожилым людям, не релевантна в силу экстралингвистических факторов: малого числа домов престарелых в Дагестане и почтительного отношения в обществе и семье к старшим, исключающего использование при общении с ними единиц детского языка.

Семантике и функционированию менее частотных репрезентантов диминутивности — дерогативов — посвящена кандидатская диссертация А.Х. Рамазановой, написанная в сопоставительном аспекте на материале даргинского, английского, русского и турецкого языков [21]. Описывая факты даргинского языка сквозь призму материала неродственных языков, А.Х. Рамазанова отмечает, что выбор способов выражения дерогативности зависит от особенностей концептуальной картины мира, присущей носителям даргинского, английского, русского и турецкого языков.

Среди последних работ в исследуемой области интересна диссертация А.С. Ососковой «Диминутивные и аугментативные наименования лица в англоязычной картине мира», в которой отмечена семантическая асимметрия наименований лица в английском языке, выражающаяся в представленности 18 семантических групп диминутивных и 10 групп аугментативных образований [22. С. 5].

Заключение

Таким образом, обзор исследований в области репрезентантов количественной категоризации «малое» — «большое» в общем и дагестанском языкознании позволяет сделать некоторые предварительные выводы. Нельзя не согласиться с мнением К. Шнайдера, отмечающего, что аугментативы в языках мира менее частотны, но более маркированы, чем диминутивы [23. С. 16], т.к. единичные аугментативы в речи дагестанцев, за редким исключением, маркированы специфическими суффиксами.

Диминутивность в дагестанских языках традиционно представлена на семантическом (лексико-семантическом, паремиолого-фразеолого-семантическом) и морфологическом уровнях. При этом морфологические средства выражения диминутивности скудны, а их недостаток компенсируется семантическими средствами: наличием имен (существительных, прилагательных), паремий и фразем со значением малости, незначительности; функционированием дерогативов со значением негативной оценки — пренебрежительности, уничижительности; наличием богатого вокабулярия детских слов.

Научные изыскания в области диминутивов, выполненные на материале дагестанских языков и их диалектов, позволили выявить значительную количественную диспропорцию в представленности детской лексики. Так, на фоне богатого вокабулярия «языка нянь» в аварском и даргинском языках относительно скудным выглядит материал рутульского языка (мухадского диалекта, лежащего в основе формируемого литературного языка), в котором не представлены отдельные семантические группы: «природные явления», «размер», «исчезновение чего-нибудь», лексемы с семантикой локализации и т.д.

Исследования средств выражения категорий диминутивности и аугментативности в дагестанских языках позволяют констатировать их слабую разработанность в академической литературе, заключающуюся в отсутствии монографических работ с описанием специфики структуры, семантики, этимологии единиц, репрезентирующих количественную семантику «малое» — «большое». Исследования, направленные на изучение средств выражения категории аугментативности в дагестанских языках, остаются в числе перспективных. Диспропорцию в научных изысканиях по двум семантически противопоставленным категориям можно аргументировать бедностью аугментативного вокабулярия и единичностью специализированных суффиксов.

Полагаем, перспективность анализа фактического материала с семантикой «малое» — «большое», репрезентирующего категорию количественности, и сравнения форм актуализации этих значений на материале многочисленных дагестанских языков заключается в формировании базы для дальнейших исследований диминутивов и аугментативов в идиомах разного уровня: в письменных и бесписьменных языках, диалектах, говорах.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стер. М.: Ленанд, 2021. 576 с.
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. М.: АСТ, 2006.
3. Crystal D. A dictionary of linguistics and phonetics. Oxford: John Wiley & Sons Limited, 2011. 560 p.
4. Frankl P.J.L., Omar Y.A. Diminutives and Insignificance, Augmentatives and 'Monstrosity': Examples of Class Re-Assignment in Swahili // South African Journal of African Languages. Vol. 14, Issue 3. P. 113–116.
5. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1976. 543 с.

References

1. Akhmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. Izd. 2-e, ster. Moscow: Lenand, 2021. 576 s.
2. Efremova T.F. Sovremennyyi tolkovyi slovar' russkogo iazyka. V 3 t. Moscow: AST, 2006.
3. Crystal D. A dictionary of linguistics and phonetics. Oxford: John Wiley & Sons Limited, 2011. 560 p.
4. Frankl P.J.L., Omar Y.A. Diminutives and Insignificance, Augmentatives and 'Monstrosity': Examples of Class Re-Assignment in Swahili // South African Journal of African Languages. Vol. 14, Issue 3. P. 113–116.
5. Rozental D.E., Telenkova M.A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow: Prosveshchenie, 1976. 543 s.

6. Dressler W.U., Barbaresi L.M. Morphopragmatics. Diminutives and Intensifiers in Italian, German, and Other Languages. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1994. 227 p.

7. Структурные общности кавказских языков / Г.А. Климов, С.М. Хайдаков, А.К. Шагилов и др. М.: Наука, 1978. 132 с.

8. Чирикба В.А. Аспекты фонологической типологии. М.: Наука, 1991. 143 с.

9. Чирикба В.А. Phonological Features of Specialized Baby Lexicon (Caucasian Data) = Фонологические черты специализированного детского лексикона (кавказские данные) // Caucasian Perspectives / George Hewitt (ed.). Unterschleissheim; München: Lincom Eurora, 1992. P. 172–183. URL: <https://www.academia.edu/1451328/>.

10. Алисултанов А.С. Редупликация в лексической системе лезгинских языков. Махачкала: ИП «Шахбанов Э.Х.», 2012. 144 с.

11. Мамудова С.М., Гаджихмедов Н.Э., Самедов Д.С. К вопросу об идеофонической лексике в дагестанских языках: на материале детских слов // Сравнительно-сопоставительные исследования лексики: межвуз. науч.-темат. сб. Махачкала: ДГУ, 1992. С. 80–87.

12. “Nanny language”: a representative of the semantics of diminutiveness in Dagestan languages / B. Ataev, I. Dibirov, M. Ibragimova et al. // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS): International Scientific Conference “Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism”. SCTMG, 2020. P. 1906–1912.

13. Ethymological Origins of Baby Vocabulary in Dagestan Languages / B. Ataev, M. Ibragimova, S. Mallaeva et al. // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS: International Scientific Congress “Knowledge, Man and Civilization”. ISCKMC, 2020. P. 638–643.

14. Otsomieva-Tagirowa Z., Ibragimova M., Yusupov Kh. Primary children’s vocabulary In Dagestan Languages // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS: International Scientific Congress “Knowledge, Man and Civilization”. ISCKMC, 2020. P. 1231–1238.

15. Абдуллаев И.Х. Мимео-изобразительные слова в лакском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 6. Тбилиси: АН Грузинской ССР, 1979. С. 168–174.

16. Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык. М.: Наука, 1990. 237 с.

17. Чирикба В.А. Детский лексикон («детская речь») в бежтинском языке // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2019. № 75. С. 54–64.

18. Ибрагимова М.О. Особенности реализации семантики диминутивности в рутульском языке // Язык и текст. 2019. Т. 6, № 2. С. 40–43.

19. Caporalet L.R., Lukaszewski M.P., Culbertson G.H. Secondary baby talk: Judgments by institutionalized elderly and their caregivers // Journal of Personality and Social Psychology. 1983. No. 44 (4). P. 746–754.

6. Dressler W.U., Barbaresi L.M. Morphopragmatics. Diminutives and Intensifiers in Italian, German, and Other Languages. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1994. 227 p.

7. Strukturnye obshchnosti kavkazskikh iazykov / G.A. Klimov, S.M. Khaidakov, A.K. Shagirov i dr. Moscow: Nauka, 1978. 132 s.

8. Chirikba V.A. Aspekty fonologicheskoi tipologii. Moscow: Nauka, 1991. 143 s.

9. Chirikba V.A. Phonological Features of Specialized Baby Lexicon (Caucasian Data) = Fonologicheskie cherty spetsializirovannogo detskogo leksikona (kavkazskie dannye) // Caucasian Perspectives / George Hewitt (ed.). Unterschleissheim; München: Lincom Eurora, 1992. P. 172–183. URL: <https://www.academia.edu/1451328/>.

10. Alisultanov A.S. Reduplikatsiia v leksicheskoi sisteme lezginiskikh iazykov. Makhachkala: IP «Shakhbanov E.Kh.», 2012. 144 s.

11. Makhmudova S.M., Gadzhikhmedov N.E., Samedov D.S. K voprosu ob ideofonicheskoi leksike v dagestanskikh iazykakh: na materiale detskikh slov // Sravnitel’no-sopostavitel’nye issledovaniia leksiki: mezhvuz. nauch.-temat. sb. Makhachkala: DGU, 1992. S. 80–87.

12. “Nanny language”: a representative of the semantics of diminutiveness in Dagestan languages / B. Ataev, I. Dibirov, M. Ibragimova et al. // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS): International Scientific Conference “Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism”. SCTMG, 2020. P. 1906–1912.

13. Ethymological Origins of Baby Vocabulary in Dagestan Languages / B. Ataev, M. Ibragimova, S. Mallaeva et al. // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS: International Scientific Congress “Knowledge, Man and Civilization”. ISCKMC, 2020. P. 638–643.

14. Otsomieva-Tagirowa Z., Ibragimova M., Yusupov Kh. Primary children’s vocabulary In Dagestan Languages // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS: International Scientific Congress “Knowledge, Man and Civilization”. ISCKMC, 2020. P. 1231–1238.

15. Abdullaev I.Kh. Mimeo-izobrazitel’nye slova v laskom iazyke // Ezhegodnik iberiisko-kavkazskogo iazykoznanii. T. 6. Tbilisi: AN Gruzinskoi SSR, 1979. S. 168–174.

16. Ibragimov G.Kh. Tsakhurskii iazyk. Moscow: Nauka, 1990. 237 s.

17. Chirikba V.A. Detskii leksikon («detskaia rech’») v bezhtinskom iazyke. // Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN. 2019. No. 75. S. 54–64.

18. Ibragimova M.O. Osobennosti realizatsii semantiki diminutivnosti v rutul’skom iazyke // Iazyk i tekst. Moscow: MGPPU, 2019. T. 6, No. 2. S. 40–43.

19. Caporalet L.R., Lukaszewski M.P., Culbertson G.H. Secondary baby talk: Judgments by institutionalized elderly and their caregivers // Journal of Personality and Social Psychology. 1983. No. 44 (4). P. 746–754.

20. *Темаева И.В.* Геронтное общение: социоллингвистический взгляд на проблему // Известия Саратовского университета. Сер. «Социология. Политология». 2020. Т. 20, вып. 4. С. 407–411.

21. *Рамазанова А.Х.* Категория дерогативности в разнотелстемных языках: семантика и функционирование: на материале даргинского, английского, русского и турецкого языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2011. 26 с.

22. *Осокова А.С.* Диминутивныи и аугментативныи наименования лица в англоязычной картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Донецк, 2025. 22 с.

23. *Schneider K.P.* Diminutives in English. Tübingen: Max Niemeyer Verlag GmbH, 2003. 254 p.

20. *Temaeva I.V.* Gerontnoe obshchenie: sotsiolingvisticheskiy vzgliad na problemu // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Ser. "Sotsiologiya. Politologiya". 2020. T. 20, vyp. 4. S. 407–411.

21. *Ramazanova A.Kh.* Kategorii derogativnosti v raznosistemnykh iazykakh: semantika i funktsionirovanie: na materiale darginского, angliiskogo, russkogo i turetskogo iazykov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Makhachkala, 2011. 26 s.

22. *Ososkova A.S.* Diminutivnye i augmentativnye naimenovaniia litsa v angliiazыchnoi kartine mira: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Donetsk, 2025. 22 s.

23. *Schneider K.P.* Diminutives in English. Tübingen: Max Niemeyer Verlag GmbH, 2003. 254 p.

Ибрагимова Мариза Оглановна,

доктор филологических наук, доцент,
главный научный сотрудник
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук (Махачкала, Россия)

Ibragimova Mariza Oglanovna,

Doctor of Philology, Docent, Chief Researcher
G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art
of the Dagestan Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia)

<https://orcid.org/0000-0003-3910-3923>

e-mail: mariza71@mail.ru

Статья поступила: 01.02.2026

Принята к печати: 26.03.2026